

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД И
ТАКТИКА ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О
ТЯЖКОМ ВРЕДЕ ЗДОРОВЬЮ**

Аннотация: В данной статье автор рассматривает криминалистически и процессуально значимые аспекты расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на досудебных стадиях, уделяя приоритетное внимание структурным элементам криминалистической характеристики, типичным следственным ситуациям первоначального этапа и алгоритмам планирования расследования в зависимости от исходной информационной обстановки. Особое место занимает анализ взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами как функционально единого механизма уголовного преследования, основанного на согласованности действий, письменных поручениях, совместном планировании и деятельности следственно-оперативных групп. Подчёркивается различие юридической природы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также необходимость процессуальной трансформации результатов ОРД в допустимые доказательства с учётом судебных требований к относимости, допустимости и проверяемости.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, первоначальный этап расследования,

типичные следственные ситуации, планирование расследования, взаимодействие следователя и оперативных подразделений, оперативно-розыскные мероприятия, письменное поручение следователя, следственно-оперативная группа, допустимость доказательств.

***Abstract:** In this article, the author examines forensically and procedurally significant aspects of the investigation of intentional grievous bodily harm at the pre-trial stages, focusing on the structural elements of forensic analysis, typical investigative situations at the initial stage, and investigation planning algorithms based on the initial information environment. Particular attention is given to the analysis of the investigator's interaction with investigative agencies as a functionally unified mechanism for criminal prosecution, based on coordinated actions, written instructions, joint planning, and the activities of investigative teams. The author emphasizes the difference in the legal nature of investigative actions and investigative measures, as well as the need for the procedural transformation of operational investigative activities into admissible evidence, taking into account judicial requirements for relevance, admissibility, and verifiability.*

***Key words:** forensic characteristics, intentional infliction of grievous bodily harm, initial stage of investigation, typical investigative situations, investigation planning, interaction between investigator and operational units, operational-search activities, written order of investigator, investigative-operational group, admissibility of evidence.*

Расследование преступлений в досудебном производстве представляет собой комплексную, многоуровневую деятельность, в которой процессуальные полномочия следователя и оперативно-розыскные средства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, образуют функционально единый механизм уголовного преследования.

В доктрине взаимодействие определяется как согласованная по времени, месту и способам совместная деятельность субъектов, не связанных административной подчинённостью, направленная на достижение целей уголовного судопроизводства – установление события преступления, всех юридически значимых обстоятельств и изобличение причастных лиц.

Указанное взаимодействие имеет нормативную опору в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в ведомственных актах, регламентирующих порядок исполнения поручений следователя и проведения оперативно-розыскных мероприятий. В научной литературе подчёркивается, что эффективное сочетание процессуальных и оперативно-розыскных средств возможно лишь при нормативно обеспеченной координации действий и рациональном разграничении компетенций участников совместной работы¹.

Содержание взаимодействия обусловлено различием юридической природы используемых средств: следственные действия, как публично-властные процессуальные акты, обеспечивают собирание, проверку и оценку доказательств по правилам УПК РФ; оперативно-розыскные мероприятия – негласные и гласные действия, проводимые на основании специального федерального закона и подзаконных регламентов, – служат получению фактических данных, которые приобретают статус доказательств лишь после их процессуального закрепления допустимыми источниками. Именно поэтому в доктрине взаимодействие квалифицируется как способ оптимального сочетания полномочий и методов, минимизирующий риски утраты доказательственной информации, нарушения сроков и признания результатов недопустимыми в судебном разбирательстве².

---

¹ Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2019. С. 190.

² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2007. С. 196.

Ключевой организационно-процессуальной формой выступает письменное поручение следователя оперативному подразделению о проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий. По делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью такая форма позволяет незамедлительно организовать опрос очевидцев, наведение справок о личности потерпевшего и возможного подозреваемого, обследование местности и помещений, наблюдение и отождествление лица, предположительно совершившего преступление.

Правовая модель такова: результаты оперативной проверки ориентируют следователя в выборе тактики и объёма процессуальных действий, однако для придания полученным сведениям доказательственного статуса необходимо их закрепление средствами, предусмотренными УПК РФ (протоколы следственных действий, заключение эксперта, показания и т.п.). Тем самым обеспечивается соблюдение требований относимости, допустимости и достоверности доказательств при последующей судебной оценке.

Важным направлением является содействие оперативных сотрудников при производстве следственных действий. Присутствуя на осмотре места происшествия, они по поручению следователя обеспечивают охрану обстановки и имущества, организуют розыск «по горячим следам», устанавливают и опрашивают очевидцев, а при необходимости – участвуют в задержании скрывшегося лица. Исполнение постановлений о задержании, приводе, избрании и исполнении меры пресечения также нередко требует скоординированных действий, где взаимодействие выступает гарантией как процессуальной гарантии, так и фактической результативности.

Организационные формы взаимодействия носят производный характер от процессуальных и обеспечивают устойчивость совместной работы. Наиболее распространённой является создание следственно-оперативной группы (СОГ) по делам повышенной сложности (многоэпизодность,

множественность соучастников, неочевидность). Такая группа формируется приказом руководителя с закреплением ответственных лиц и распределением функционала. Эффективность СОГ проявляется в непрерывном информационном обеспечении процессуальной деятельности следователя результатами оперативно-розыскной работы и в оперативной корректировке запланированных действий³.

По эмпирическим данным, анализ уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью показывает создание СОГ в существенной доле случаев, что коррелирует с объёмом требуемых мероприятий и неочевидностью обстоятельств деяния. Именно при такой категории дел согласованность «процессуального» и «оперативного» блоков приобретает решающее значение для своевременного установления лица, подлежащего привлечению, и фиксации следов преступления в надлежащей форме⁴.

Содержательно взаимодействие реализуется через совместное планирование, предполагающее формирование единого плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В него включают подлежащие установлению обстоятельства, ориентировочный перечень процессуальных и оперативных действий, исполнителей и сроки. Такой план исключает дублирование, учитывает подследственность и подведомственность, задаёт последовательность, позволяющую сначала обеспечить доказательственную базу (осмотр, выемка, обыск, экспертизы), а затем – реализовать оперативную информацию (проверочные закупки, наблюдение, опросы, наведение справок), переводя её в доказательства посредством процессуального закрепления.

---

³ Сайпулаев З.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. 2021. № 4. С. 125.

⁴ Оганов А.А. Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в решении задач противодействия преступлениям умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 119.

Особое значение взаимодействия проявляется в розыске подозреваемого и иных причастных лиц по делам о тяжком вреде здоровью. Установление личности, местонахождения и связей скрывшегося лица невозможно свести исключительно к процессуальным действиям; необходимы оперативно-розыскные мероприятия, многие из которых проводятся негласно и потому способны обеспечить внезапность и минимизацию противодействия. Именно здесь письменное поручение следователя служит правовой основой, а результаты ОРД – ориентиром для дальнейших процессуальных решений (возбуждение ходатайств, задержание, избрание меры пресечения и др.).

Доктрина подчёркивает: без тесной координации работы следователя и оперативных подразделений страдает полнота и своевременность собирания доказательств, возрастает риск утраты следов преступления и признания полученных данных недопустимыми судом. Тем самым взаимодействие выступает не факультативным, а необходимым элементом методики расследования, особенно по делам с высокой конфликтностью доказательственного материала и неочевидностью события⁵.

В части использования результатов ОРД научная позиция сводится к разграничению двух групп фактических данных.

Во-первых, это сведения о признаках преступления (орудия, предмет, следы, иная обстановка), которые, будучи своевременно процессуально закреплёнными, становятся доказательствами и используются для установления подлежащих доказыванию обстоятельств.

Во-вторых, это иные данные ориентирующего характера (сведения о личности, об устойчивых связях, о способах маскировки), служащие для выбора оптимальных организационных и тактических приёмов проведения ОРМ и следственных действий, но не обладающие самостоятельным

---

⁵ Канкулов А.Х. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на стадиях уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2023. № 5. С. 201.

доказательственным значением до их процессуальной фиксации. Такая конструкция согласуется с требованием УПК РФ о получении доказательств только из предусмотренных законом источников и через установленные процедуры.

Судебная практика последовательно исходит из того, что материалы, полученные исключительно в ходе ОРД и не трансформированные в процессуальные источники, не могут служить самостоятельной доказательственной базой при постановлении обвинительного приговора. Суды проверяют, были ли соблюдены условия дачи и исполнения письменных поручений следователя, не подменялись ли следственные действия оперативно-розыскными мероприятиями, а также обеспечены ли проверяемость и воспроизводимость доказательственной информации.

В силу требований допустимости исключаются данные, полученные с нарушением компетенции либо без последующего процессуального закрепления; напротив, результаты ОРД, заложившие основу для своевременного производства осмотра, выемки, обыска, назначения экспертиз и получения показаний, признаются допустимыми при условии строгого соблюдения процессуальной формы. Тем самым судебный контроль фактически стимулирует корректное взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и дисциплинирует практику применения оперативно-розыскных средств.

Сайпулаев З.М. подчёркивает, что правомерность и результативность совместной деятельности обеспечиваются формализованной координацией, опорой на письменные поручения следователя и согласованное планирование тактических операций; при этом процессуальная форма выступает единственным каналом превращения фактических данных ОРД в доказательства, пригодные для судебной проверки⁶.

---

⁶ Сайпулаев З.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. 2021. № 4. С. 125

Ларин К.И., развивая доказательственную проблематику, последовательно обосновывает недопустимость «подмены» следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями и настаивает на поэтапной трансформации результатов ОРД в процессуальные источники (протоколы, заключения, показания) с обеспечением прослеживаемости происхождения сведений и проверки их относимости, допустимости и достоверности⁷.

Давыдова С.А. и Мясников А.П. акцентируют внимание на трансформации результатов ОРД в условиях цифровизации доказывания, указывая на необходимость стандартизации представления электронных носителей, фиксации «цепочки сохранности» и детального процессуального оформления поручений следователя как гарантий преодоления рисков признания данных недопустимыми⁸.

Печерских А.С. показывает, что при расследовании многоэпизодных и неочевидных деяний ключевым организационным инструментом остаётся следственно-оперативная группа; её эффективность определяется распределением ролей, непрерывным обменом информацией и синхронизацией следственных действий с ОРМ по единому плану, что минимизирует потери доказательственной информации и ускоряет розыск подозреваемых⁹.

В совокупности изложенное позволяет квалифицировать взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов как системообразующий элемент методики расследования преступлений против здоровья. Его правовая модель опирается на УПК РФ и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а практическая реализация – на письменные поручения, совместное планирование, создание следственно-

---

⁷ Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260.

⁸ Давыдова С.А., Мясников А.П. Оперативно-розыскная деятельность и трансформация её результатов в уголовное судопроизводство // Юристы-Правоведы. 2022. № 2 (101). С. 51.

⁹ Печерских А.С. Взаимодействие следственно-оперативной группы при раскрытии и расследовании преступлений // Столыпинский вестник. 2023. № 11. С. 244.

оперативных групп и постоянный обмен информацией. Только при соблюдении указанной конструкции обеспечиваются полнота и объективность исследования обстоятельств, своевременность розыска и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, а также устойчивость доказательственной базы к судебной проверке на стадиях рассмотрения дела по существу.

Список использованных источников и литературы:

1. Давыдова С.А., Мясников А.П. Оперативно-розыскная деятельность и трансформация её результатов в уголовное судопроизводство // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 2 (101). С. 51.
2. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2007. С. 196.
3. Канкулов А.Х. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на стадиях уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2023. № 5. С. 201.
4. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2019. С. 190.
5. Ларин К.И. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Образование и право. 2021. № 8. С. 260.
6. Оганов А.А. Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в решении задач противодействия преступлениям умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 119.
7. Печерских А.С. Взаимодействие следственно-оперативной группы при раскрытии и расследовании преступлений // Столыпинский вестник. 2023. № 11. С. 244.

8. Сайпулаев З.М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. 2021. № 4. С. 125.